

ПРИРОДНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

This article is dedicated to revealing of mechanisms of interactions of a society and the nature; to establishing of ways how the nature changed by a society, influences a society. The idea proves, that the society experiences on itself influence of the nature. The nature is an external and internal condition of a life of people. It is established, that the nature can promote or interfere with social development. The purpose of this article is revealing and the analysis of the mechanisms of interaction of the society and biosphere.

Введение. Сегодня, в начале третьего тысячелетия, мы в праве говорить об особом этапе в развитии цивилизации и культуры, который вызван экологическими и демографическими проблемами, принявшими глобальный характер. Поэтому сами основания жизнедеятельности человечества нуждаются в радикальной перестройке. Это возможно на основе новой мировоззренческой парадигмы. На современном этапе развития цивилизации такой парадигмой, способной дать основания и надежду предотвращения планетарной катастрофы должно стать экологическое мышление, где «речь должна идти... о выборе такой стратегии использования природных процессов в собственной активности, которая была бы способна обеспечить гомеостазис человека и природы, т. е. реализовать принцип коэволюции природы и общества» [1, с. 15].

Основная часть. В коэволюционном принципе возможен и должен быть реализован принцип устойчивого развития природы и общества, так как само общество является частью биосферы и закономерным итогом ее геологической эволюции. Наиболее глубоко эти идеи были проработаны в философии русского космизма и нашли логическое завершение в идее ноосферы В. И. Вернадского.

Русская «космософия» выполнила интегрирующую функцию, переработав философские идеи связи природы и общества на почве русского православного мировоззрения. Согласно учению В. И. Вернадского, «живое вещество, так же как и биосфера, обладает своей особой организованностью, и может быть рассматриваемо как закономерно выраженная функция биосферы» [2, с. 22]. Собственные функции живого вещества строго определенным образом обуславливают совместимый со свойствами организованности характер эволюционного процесса. Отсюда следует, как пишет В. И. Вернадский: «Благодаря эволюции видов... меняется резко отражение живого вещества на окружающей среде. Эволюция видов переходит в эволюцию биосферы. Эволюционный процесс получает при этом особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу – научную мысль социального человека» [2, с. 27]. В основе социальности ле-

жит, по мнению В. И. Вернадского, особая форма биогеохимической энергии, связанная с психической активностью человека и жизнедеятельностью общества в целом и названная им энергией человеческой культуры. Именно в ней максимально проявляется человеческий разум и изменения носят качественно иной характер. Человеческий разум является сложным социальным образованием и его мощь направляется на изменение социального окружения и, в частности, на рост научного знания. В результате роль биосферы в земной коре меняется. Она перестраивается, формируется на основе детерминации общественными процессами, приобретает в целом социальную форму организованности и перетекает в ноосферу. Так, естественная регуляция процессов биосферы живым веществом приобретает иной социальный уровень. Поэтому общество есть закономерный итог и компонент биосферы. Оно представляет результат синтеза всемирно-исторического и природно-стихийного процессов и является относительно обособленной открытой сложной самоорганизующейся системой с собственной, не сводимой к природно-стихийной, структурой. При таком рассмотрении общества социальный человек выявляется как социоестественный компонент планетарной системы, включенный множеством взаимодействий в ее динамику, способный преобразовывать биосферу и при этом ощущающий на себе ее многогранное влияние.

Таким образом, цели данной работы следующие: выявить механизмы этих взаимодействий, место и роль в них социальных характеристик человека; установить механизмы влияния человека и общества на преобразуемую биосферу и зависимость от этого воздействия общественной трансформации. По нашему мнению, для достижения указанной цели необходимо исходить из фундаментального факта, доказанность которого вытекает из учения В. И. Вернадского: человек представляет собой «природное существо, живущее по законам природного мира и подчиняющееся механическим, физическим, химическим, биологическим и другим необщественным законам» [3, с. 353]. Поэтому имеет смысл говорить об естественной среде обитания социального человека.

Его естественная среда, как представляется, существует в двух видах: биосферные условия, с которыми общество взаимодействует, внося в их стихийные процессы элементы организации, и собственная внутренняя природа индивидов, другими словами, генетический фонд популяции. К биосферным внешним условиям следует отнести климат, всю совокупность живых организмов в их взаимодействии между собой и окружающим миром, разнообразие природных ресурсов, состав и строение земной коры, рельеф местности и т. д. Внутренние условия – биологический потенциал популяции. Многое из того, что происходит в обществе, зависит от здоровья, прирожденных талантов и умственных способностей каждого члена общества, а также от того, с какой периодичностью повторяются и распределяются эти биологические свойства между различными слоями и группами общества.

Однако следует иметь в виду, что естественная обусловленность общественного и личного бытия не является однозначно инвариантным и детерминационным фактором. Фундаментальным историческим фактором в системе «природа – общество» являются не природа, а народные массы. Именно они аккумулируют биосферные импульсы, будь то стихийные бедствия, стабильное давление среды на человеческие популяции, антропогенно благоприятные сочетания природных условий или резкие и скачкообразные их изменения, и в результате социальной адаптационно-адаптирующей организационной деятельности определяют спектр влияния естественной среды на общество.

При раскрытии всеобъемлющего характера взаимосвязи природного и социального, глубокой укорененности природного как в индивидуальном-личностном, так и общественном бытии людей следует различать понятия «биосфера», «природа» и «географическая среда общества». Смещение двух последних понятий ведет к рассмотрению в рамках социальной философии проблем, не относящихся непосредственно к данной мировоззренческой дисциплине. Происходит недооценка локальных условий развития в силу бесконечности природы, и конфликт общества с ней в конечном счете мало волнует общество, что санкционирует неограниченную эксплуатацию природы.

Некоторые авторы полагают, что природа есть «совокупность естественных условий существования человека, включенного в биосферу в качестве биологического вида» [4, с. 180]. Такое рассмотрение представляется односторонним, так как не учитывается родовая сущность человека – социальность – способность не столько изменять биосферу, сколько целесообразно управлять изменениями, в результате чего человек обозначает себя как часть биосфе-

ры и как социальный организм, испытывающий влияние локально изменяемой части биосферы.

Сегодня в философской литературе понятие «природа» употребляется в одном ряду с понятием «универсум» и включает вещественно-энергетический потенциал и общество в целом. Биосфера является частью природы, сферой обитания живых организмов. Но человеческое общество взаимодействует не со всей биосферой, а с ее частью. В то же время не вся природа и не вся биосфера воздействуют на конкретное общество, а только часть природы и биосферы – географическая среда, включенная в сферу человеческой деятельности и составляющая необходимое условие существования общества. Понимание ограниченности географической среды бытия общества в сравнении с бесконечной природой не может не волновать общества как природно-социальные конкретно-исторические образования, тем более на современном этапе развития, когда антропогенное влияние грозит экологическим коллапсом. По мнению российского исследователя А. Г. Пырина, социальная среда и географическая среда настолько тесно связаны, что граница между ними может быть весьма условной, но она есть. Географическая среда включает в себя естественную и преобразованную природу, социальная состоит из естественных тел (воплотивших овеществленный прошлый труд) и живых общественных отношений. Но в социальную среду не входит естественный субстрат органических и неорганических тел общества. Он есть составная часть природной среды. Носителем форм движения становится не просто человек, но личность, феномен которой нельзя свести к организации его телесного организма. Она, как социальный субъект, обладает своими внутренними связями, принципиально отличными от природных. Поэтому, полагает А. Г. Пырин, «все это дает основания рассматривать природную среду по отношению к человеку как социальному субъекту, а не по отношению к человеку как целостному биосоциальному существу, т. е. включая в него телесный организм, так как последний является элементом природной среды, хотя и преобразованной» [5, с. 63] Таким образом, географическая среда содержит естественные и преобразованные факторы биосферы, выступающие в качестве непосредственных и опосредованных детерминирующих условий жизнедеятельности человека как социального организма.

Такой подход представляется убедительным: географическая среда выступает как сфера деятельности человека социального. Изменения в ней зависят от его активных целенаправленных действий. Человек вынужден реагировать на них, а также и на изменения стихийного характера в географической среде, и делает он это как социальный субъект. Соци-

альность при таком рассмотрении состоит в том, насколько человек эффективно в практической деятельности переработал, преобразовал внутреннюю природу (телесную организацию – особенности генотипа, биологические задатки и т. д.) и внешнюю (естественные условия географической среды), а также полученное от общества (в процессе социализации) в личностные свойства. В процессе самореализации человек в обществе максимально эффективно использует наличные условия и средства природные и социальные и вносит инновации. Они затрагивают не только социальное, но и общественно-природное, индивидуально-природное. Поэтому динамические общественные отношения и человеческую деятельность можно рассматривать как противоположную сторону географической среды. Их необходимо выстраивать таким образом, чтобы они максимально соответствовали как органическим субстратам общества (человеческим телам), так и внешней географической среде, в том числе внешним неорганическим субстратам общества, и не допускать противоречий между человеческим телом и географической средой.

В связи с этим можно говорить о внешней и внутренней (биологической) формах влияния географической среды. Они могут выступать как фактор, способствующий успешному развитию, или как фактор, препятствующий и ограничивающий возможности прогрессивно-поступательных изменений [6, с. 54].

К этому следует добавить, что географическая среда не является причиной в строго логическом смысле. Она либо содействует, либо препятствует общественному развитию. Поэтому верно говорить не о причинной зависимости, но только о корреляции географической и социальной среды. Общество при таком рассмотрении представляется открытой саморазвивающейся системой, лишенной как строгой природной предопределенности, так и возможности строгой социальной детерминации. Поэтому можно говорить о своеобразии общественной жизни, обусловленной влиянием географической среды, на что и указывают сторонники цивилизационного подхода.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы. Идеи космософии имеют большой эвристический потенциал для выявления тесной связи географической среды и социального организма. Естественные условия обитания выступают для общества в форме

географической среды и предопределены как внешнее условие социоэволюции, а также как внутренний аспект общественного бытия людей. С географической средой человек взаимодействует как *социальное* существо, испытывая при этом на себе ее многомерное воздействие, но спектр этого влияния определяется в результате *социальных* адаптивно-адаптационных действий. Для наибольшей реализации социальное должно коррелировать с естественно-природным. Так происходит становление различных линий мирового развития, которые являются, по сути, способами адаптации к конкретным природным условиям.

Статья посвящена выявлению механизмов взаимодействия общества и его природного окружения, места и роли в них социальных характеристик человека; установлению путей воздействия на социального человека (на общество) преобразуемой им биосферы и зависимости от этого влияния общественной трансформации. Обосновывается мысль, что общество испытывает на себе многомерное воздействие естественных условий обитания, которые выступают как внешнее условие социоэволюции, а также как внутренний аспект общественного бытия людей. Установлено, что приоритет в системе «географическая среда – общество» находится за последним. Природное либо содействует, либо препятствует общественному развитию. Поэтому следует говорить о корреляции географической и социальной среды.

Литература

1. Моисеев, Н. Глобальный эволюционизм / Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 3–28.
2. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
3. Барулин, В. С. Социальная философия / В. С. Барулин. – М., 2000. – 560 с.
4. Бучило, Н. Ф. Философия / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. – М., 2003. – 432 с.
5. Пырин, А. Г. Природная среда как социально-философское понятие / А. Г. Пырин // Вестник МГУ. Сер. 7, Философия. – 2006. – № 5. – С. 59–64.
6. Кирвель, Ч. С. Природные факторы социальной эволюции / Ч. С. Кирвель // Весник ГрДУ. Сер. 1, Гуманитарна наука. – 2005. – № 1. – С. 52–68.